

- Ты и тот парень... Вы поговорили? Драка была?

- Нет, - Адриан опустил на свое место рядом с Фейном и нахмурился, - почему ты всегда думаешь, что я собираюсь избить его?

Пока директор института произносил свою речь, Фейн прикрыл рот памятным альбомом, прячась от камер, и сказал:

- Я не один так думаю! Директор только начал говорить, как тот парень внезапно вошел с красными глазами. Он выглядел так, словно собирался заплакать, а через несколько минут пришёл ты... что опять случилось между вами?

Адриан фыркнул:

- Какие красные глаза? Твоё воображение слишком безудержно.

Фейн закатил глаза и бросил:

- Все это видели! Ты можешь поискать запись, когда мы вернемся, если не веришь мне. Несколько камер зависли над ним, как только он вошёл, так что ты сможешь разглядеть его со всех возможных углов и ракурсов. Говорю тебе, виртуальное сообщество прямо сейчас сходит с ума. Никто не обсуждает слова вступительной речи директора - все пытаются разгадать, что же вы двое делали... Ты действительно не ударил его? Тогда чего же он плакал?

Адриан нахмурился и подсознательно почувствовал необходимость опровергнуть его слова, сказав, что Чжун Янь определенно не тот человек, который будет плакать от физической боли, поэтому даже ударь бы он его - эти слезы были бы не из-за этого. Но он проглотил то, что собиралось сорваться с его губ.

- Ничего, мы просто столкнулись и сказали друг другу пару слов.

Адриан на мгновение задумался о произошедшем. Мы действительно всего лишь перекинулись парой бессмысленных фраз. Да я ему лично почти ничего не сказал, обращаясь только к сотруднице магазина.

Очевидно, его заместитель ему не поверил, фыркнув в ответ:

- Да ладно, ты действительно думаешь, что эти два слова довели члена Верховного Совета до слёз?

Адриан холодно посмотрел на Фейна, и тот был потрясен полным отсутствием тепла в серебряных глазах. Внезапно он осознал, что только что нарушил табу, продолжая рассуждать

о том, кого даже упоминать не стоило в присутствии главнокомандующего.

- Какое мне дело до того, смеётся он или плачет? Разве ты забыл, как он поступил со мной в этом самом месте и в это же время семь лет назад? Фейн, ты сидел тогда рядом со мной так же, как и сейчас! Чжун Янь, этот парень, он абсолютно... - Адриан заскрежетал зубами и выплюнул один за другим каждый слог, - бес-сер-деч-ный!

Фейн нервно кивнул. Те, кто сейчас сидели непосредственно вокруг них, были прямыми родственниками Адриана, нынешнего главнокомандующего военного округа Нави. Поначалу все прислушивались к их разговору с большим интересом, но стоило им увидеть генерала, вспыхнувшего в гневе, как все быстро отвели глаза и уши в сторону сцены, внезапно почувствовав огромный интерес к речи директора.

Сплетники, наконец, отвлеклись, а Адриан не мог удержаться от размышлений...

Чжун Янь плакал? Почему он плакал?

Адриан знал, что Чжун Янь был чрезвычайно чувствительным человеком и мог долго расстраиваться по мелочам, но он редко наблюдал такие резкие колебания в его эмоциях. По крайней мере, за те три года он никогда не видел, чтобы тот плакал навзрыд, громко смеялся или впадал в ярость. Этот темноволосый и кареглазый юноша всегда казался спокойным, сдержанным и порядочным, и трудно было поверить, что он мог получить подобное воспитание в детском доме.

Адриан неосознанно кинул взгляд в сторону мест гостей факультета социологии.

На почетном месте восседал престарелый патриарх семейства Ятэ, дед Адриана, Стабэн Ятэ. В течение последних двух столетий истории развития ИИ семья Ятэ, несомненно, оставила глубочайший след в этом проекте. Более девяноста лет назад, когда первое поколение искусственного интеллекта "Кокон" было официально отправлено на пенсию и заменено более новой и сильной "Бабочкой", ИИ официально начал осуществлять полный контроль над человеческим обществом. Слава семьи Ятэ, которая твердо поддерживала использование ИИ, в то время также достигла своего пика.

В глазах многих людей популярность этой семьи уже достигла предела. Нынешний патриарх, Стабэн, в молодости получил от "Бабочки" только одно предложение о продолжении рода, и тогда его жена родила дочь. Это была мать Адриана.

После выполнения предписаний "Бабочки" о браке и рождении ребенка, отец Адриана, который был принят в семью Ятэ после женитьбы, исчез. Его несчастная мать рано покинула этот мир, оставив после себя лишь одного наследника - Адриана. Однако ещё до того, как этот саженец успел вырасти, он уже отбросил в сторону свое грандиозное семейное прошлое и отличное академическое резюме, чтобы связать свое будущее с самой бедной звездной системой Федерации.

Конечно, в то время никто не мог даже предположить, что всё возможно в этом мире. Всего за семь лет шторм общественного мнения поглотил виртуальное сообщество, а далекая и отсталая система Нави стала местом, которое даже жители Столичной звезды должны были избегать.

В результате было очень неловко видеть, что семья Ятэ не находится в хороших отношениях с верховным главнокомандующим военного гарнизона Нави.

Патриарх Стабэн Ятэ был первым из двенадцати членов Верховного Совета.

Три года назад он покинул свой пост, освободив место, и после более чем годового отбора двадцатилетний Чжун Янь наконец получил благосклонность "Бабочки", заняв вакантную должность.

В народе ходили слухи, что именно патриарх семьи Ятэ являлся той силой, что оказала влияние на окончательное решение "Бабочки". Причина, по которой этот молодой член совета смог подняться на вершину с такой невероятной скоростью, заключалась в последовательной многоплановой поддержке великой семьи Ятэ. Они, казалось, решили использовать этого юношу в борьбе против Адриана, который стоял на другой стороне Федерации, в случае, если между этими сторонами внезапно разразится конфликт.

Прошло почти десять лет с тех пор, как Адриан в последний раз видел своего деда. Из-за различий в их позициях относительно ИИ, после поступления в Высший Институт его привычное окружение из Столичной звезды начало избегать юношу, а его собственная семья была глубоко разочарована.

Его дед явно постарел. В данный момент он разговаривал с Чжун Янем, сидящем справа от него, и его отношение к советнику казалось очень мягким. Этот старик никогда не проявлял подобной доброты даже к своим собственным внукам. Чжун Янь в ответ также слушал его с уважением. Стабэн был черноволосым, поэтому, глядя на них со стороны, Адриан почувствовал, что они с Чжун Янем выглядят как гармоничная пара родного дедушки и внука.

Военный усмехнулся.

Самое худшее, что мой дед мог сделать – это довериться этому белоглазому волку (*неблагодарному и бесчувственному человеку), который не побоялся сменить сторону на полпути.

Между тем, Чжун Янь явно прислушивался на протяжении тех лет к моим жалобам и рассказам об этом старом упрямце, а потом переметнулся, чтобы искренне сотрудничать с этим стариком. Как и следовало ожидать, Чжун Янь был рожден для политики.

На той стороне старик и мужчина просто обменялись несколькими словами и больше ничего не говорили. Чжун Янь был одет в черный официальный костюм и сидел на своем месте. Он,

казалось, внимательно слушал речь директора, и его лицо выглядело так же, как всегда, в нем вообще не было ничего необычного.

Такой лицемерный. Некоторые люди просто от природы хороши в том, чтобы быть лицемерными.

Бог Времени, похоже, был весьма благосклонным к этому мужчине – Чжун Яню уже исполнилось двадцать семь лет, но у него всё ещё было безупречное лицо с кожей цвета белоснежного фарфора, а его глаза были всё такими же ясными и сдержанными. Сидя на своем месте, он выглядел так, словно ему только что исполнилось двадцать лет и он все еще был выпускником, ожидающим получить предложение о карьере от "Бабочки".

Как чувствовал себя Чжун Янь, когда сидел в этом зале в тот день?

Адриан знал его слишком хорошо, чтобы понять, что его предательство в тот день не было подчинено внезапному импульсу. Значит, этот выбор был тщательно обдуманным, взвешенным и заранее спланированным. Что же касается того, как долго вынашивался этот план, то он не мог сделать никаких предположений.

Семь лет назад, когда он шел с Чжун Янем сюда, нежно обняв его за плечи, тот, должно быть, уже предвидел их разрыв, который произойдет в ближайшие несколько часов, но тогда его взгляд был все таким же безмятежным, что и всегда.

Он решил еще раньше? Что насчет того времени, когда я разложил перед ним трехмерную голографическую звездную карту, которая заняла почти целую улицу, щедро делаясь с ним своими мечтами и идеалами? Неужели он уже тогда знал, что в конце концов наши пути разойдутся? Или, может быть, ещё раньше, когда мы лежали до рассвета под одним одеялом, разговаривая о своем детстве?

Возможно, Чжун Янь уже тогда планировал разузнать побольше о семье Ятэ, чтобы облегчить дорогу своему будущему? Или даже раньше, когда мы... только познакомились?

Забавно, что я отдал так много своих чувств, которые были даже глубже, чем просто дружеские, только для того, чтобы получить жестокую пощёчину в ответ.

Только тогда он понял, что Чжун Янь ничего не давал ему взамен от начала и до конца.

Так что причина, по которой его глаза были красными раньше, определенно связана с чувством кролика.

Адриан усмехнулся в своем сердце. Бог знает, почему Чжун Янь так одержим пушистыми существами, особенно этими гигантскими космическими кроликами.

По его мнению, эти космические кролики были слишком большими, глупыми и ленивыми. Он не видел в них никаких достоинств.

Мысли Адриана блуждали где-то далеко, церемония вручения дипломов была долгой и скучной. Критики и сторонники ИИ активно боролись друг против друга в последние годы, и теперь призыв к переменам звучал еще громче среди молодого поколения – даже этот старый и традиционный институт не стал исключением. Более половины выпускников отказались от карьерного предложения "Бабочки" и предпочли вместо этого заплатить штраф – эта ситуация была довольно типичной на протяжении последних двух лет.

Через несколько часов после начала церемонии остался только последний ученик. По традиции, порядок проведения выпускной церемонии должен был основываться на общем рейтинговом списке по возрастанию и завершался Президентом Студенческого Совета.

В задней части зала, где собрались студенты, поднималась суматоха. Многие люди начали перешептываться друг с другом, и гомон толпы становился все громче и громче, привлекая взгляды многих гостей, сидящих впереди. Почетные гости оглядывались, задаваясь вопросом, что же произошло среди студентов.

- Что, – нетерпеливо спросил Адриан, – Президент Студенческого Совета ещё одна значимая фигура, которая может отказаться?

Фейн оглянулся и приманил рукой студента, который только что отказался от продолжения "Бабочки" и изъявил желание построить свою карьеру в системе Нави. Тот студент сперва оглянулся вокруг – атмосфера в зале уже стала беспорядочной. Все были заняты обсуждениями и перешёптываниями, и никому больше не было дела до соблюдения правил, поэтому он тут же подбежал к гостевой зоне.

Прежде чем Фейн успел спросить, студент уже сказал ему со странным выражением лица:

- Адъютант, вот что случилось: одна из девушек с факультета социологии нашла церемонию слишком скучной и включила свой терминал, чтобы тайком посмотреть новости в сети. Как раз пришло время для еженедельного объявления рекомендаций "Бабочки" о браке, ну, вы же знаете, сколько людей с нетерпением ожидают списки каждую неделю...

Фейн и представить себе не мог, что когда-нибудь встретит кого-то, кто превзойдет его в многословии. Он оборвал его:

- Ближе к делу!

- На этой неделе в списке значится имя советника Чжун Яня.

Услышав эту фразу, Адриан почувствовал тяжелый удар в сердце. Он не смог бы выразить

словами, на что это было похоже: с одной стороны на укус пчелы, но с другой, он словно попытался сделать шаг и, оступившись, провалился в пустоту.

У Фейна просто не было слов.

Как один из тех немногих, кто знал детали и непосредственно присутствовал при том событии семь лет назад, он инстинктивно повернулся к своему другу с беспокойством в глазах.

- Что ты на меня так смотришь? - резко огрызнулся Адриан. Этот взгляд, полный глубокого скрытого смысла, вызвал у него крайнее раздражение, и он больше не смог сдерживаться. - Какое мне дело до того, что какой-то придурок теперь должен сочетаться браком с Чжун Янем?

Студент ошеломленно посмотрел на Адриана и опустил глаза. Он, казалось, хотел добавить ещё что-то, но не смог.

<http://bllate.org/book/13841/1221556>